

Глава 11: Затишье после бури

Ветерок слегка ухмыльнулся и ответил королеве гарпий своим щебечущим голосом.

“Правда, это действительно позор, что Огонек не придет сегодня. Есть ли еще какие-нибудь другие вопросы, которые нужно решить сегодня, мадам?”

Мадам вопросительно улынулась зеленому дракону и взяла еще один кусок жареного мяса с каменного стола, используя свои крылья, чтобы забрать. Жир из мяса не будет цепляться за ее белые перья, и мог только стекать с чистых непорочных крыльев.

У дракона не было выбора, кроме как ждать ответа королевы. Он был хорошо знаком с двумя дочерьми, и ее магия и аура были намного мощнее, чем у его братьев и сестер или самого себя. Однако Ветерок был не против ждать ответа, так как их земли поддерживали дружеские отношения благодаря торговле товарами.

Ветерок не знал о классификации силы разных рангов и просто сравнивал давления, источаемы различными сильными монстрами. Старший брат Огонек было сильнее него, но все же Огонек чувствовал себя неуверенно в компании королевы гарпий и королевы фей, которые часто посещали их. Обычно эти переговоры были заботой красно-черного дракона, поэтому Ветерок чувствовал себя немного напряженным из-за переговоров с правителями других земель, но он также знал, что не поступят несправедливо с [Логовом Дракона] после многих лет сосуществования. Ответ гарпии вернул зеленого дракона из блуждающих мыслей.

“Не надо так официально, мы почти семья. Как же мои дочери? Они еще любят шалить с вами?”

Человеческое лицо, окруженное кольцом перьев, изображало дракону добрую улыбку, гарпия пыталась вести светскую беседу, дела уже обсудили. Она была впечатлена успехами изумрудного ящера в языке зверей, на котором они оба говорили.

“Вы слишком добры. И с двоими из них все хорошо, они сейчас на охоте за добычей, как и Огонек. Я думаю, они поздно вернутся сегодня. Оказалось, двое из них уже выросли из шалостей”.

Предаваясь праздной болтовне с гарпией, Ветерок наклонил голову, чтобы тоже взять кусок мяса. Насколько он помнил из доклада главной служанки, это было мясо [Тлеющих Длинных Пантер], монстров чуть слабее него.

Встреча продолжалась, таким образом, до тех пор, пока королева гарпий, наконец, не ушла. Облегченно вздохнув, Ветерок вернулся к более глубокой части логова, чтобы найти [Водную Нимфу], который вступила в должность старшей служанки. Ее силы росли, медленно, но неуклонно с тех пор, как она приехала, и она была только на один ранг меньше трех младших братьев и сестер драконов.

Их сильные братья ушли пять дней назад, и уведомили нимфу, прежде чем отправиться. Зеленый дракон не смог справиться со всеми вопросами политики без помощи брата, как не могли ни Терра, ни Ручеек. Их старшие братья вышли из укрытия и они пропустили несколько встреч с правителями других земель, что никогда не случалось раньше. В качестве одних из правителей этой местности, молодые драконы были признаны среди животных, и они сами воспроизвели положительное впечатление правителям различных земель из-за их родословной и силы, а также их толерантности. В действительности, драконы, когда они вырастут, и станут

обладать еще более мощной силой, с которой нужно считаться, в настоящее время, они были на одну или две ступеньки ниже любого сильного монстра или зверя, имеющего определенное влияние в землях, и присутствие их черно-красного лидера заверило бы, что [Логово Дракона] имело такой же статус, как и у территорий более сильных существ.

Другие братья и сестра уже разговаривали с нимфой у комнаты Огонька, когда зеленый дракон прибыл, еще раз расспросив о точных словах их лидера. Нимфа повторяла слова своего хозяина перед его отправлением двум другим, так что Ветерку не придется тратить много времени.

“Я пойду за слабым следом, оставшимся позади. Если я не вернусь через два дня, вместе ищите нас”.

После того, как он снова услышал эти слова, изумрудный зверь удалился в свои палаты, забыв о двух гарпиях, которые обычно сопровождали его повсюду.

Паря в воздухе, Ветерок ориентировался на собственные силы, чтобы выявить следы других пользователей силы, которые до этого проходили по местности. Хотя он не мог видеть свет, который мог обнаруживать Огонек, летающий дракон мог воспринимать разные запахи. В течение пяти дней этот навык не сработает на следах других братьев, так как достаточно много монстров проходили мимо их общих земель, но ощущение, связанное с его черно-красный братом, было довольно уникальным, и Ветерку не удалось когда-либо столкнуться с другим живым существом с аналогичным запахом.

Объезжая [Логово Дракона] однажды, изумрудный зверь обнаружил небольшое скопление тяжелого мускусного запаха, принадлежащего исключительно Огоньку, и полетел в этом направлении.

Всякий раз, когда указание на правильный путь исчезало, изумрудному дракону приходилось искать место, чтобы найти его снова, а затем после дня, проведенного в поисках своего старшего брата, он смог обнаружить, где он приземлился. На земле виднелись признаки битвы, а также следы крови от трех разных видов и три трупа.

Взбешенный от вида крови своего любимого брата, Ветерок разнес останки мертвых существ, которые уже были разорваны на кусочки мелкими животными. К счастью, никакие крупные животные не объявлялись, иначе дракон не имел бы никакого представления о том, кто был ответственным за отсутствие Огонька.

После того, как он немного успокоился, разбушевавшийся зверь убрал трупы в свое хранилище душ, и начал искать новые зацепки. К сожалению, след, ведущий к красно-черному зверю, шел не только по воздуху, но и шел через некоторые участки леса, не давая Ветерку возможности продолжить поиск. Наличие пятен крови на земле возродило надежду в сердце изумрудного дракона найти старшего брата, но ему не хватало единения с водой, чтобы преследовать свою цель. Нехотя, он понимал, что у него нет выбора, кроме как развернуться и вернуться в логово, чтобы взять Ручейка, и, возможно, Терру, чтобы спасти раненного Огонька. С этой решением, Ветерок отметил место в своей мысленной карте и полетел в [Логово Дракона].

Придворный маг Эштон ворвался обратно в город после того, как его стражники эльфы предупредили его, чтобы он не сражался с человеком по имени [Водяной Змей].

Когда он даже еще не родился, старик уже якобы сделал себе имя, участвовав в королевском суде, и его навыки авантюриста высокого ранга так же были хорошо известны.

Однако Эштон не мог прочувствовать ни одной капли магии этого старика, только заклинания

высокого класса на изящной трости и на прочной мантии, в которую был одет эльф, что ставило его под сомнения. Кроме того, старик имел наглость отчитать его, назвав избалованным и грозился стереть его с лица земли, если он не вернется назад.

Прокручивая разговор в голове снова и снова, огонь гнева пожирал его, медленно превращаясь в холодную и расчетливую ярость, он придумывал план отплатить этому мешку старых костей и заполучить молодого дракона, чтобы обрести славу и известность.

Вместо того чтобы сразу вернуться со своими рыцарями в Сильвервуд, он оставил их в трактире деревни недалеко от границы пустыни и прибыл в одиночку к воротам столицы, подкупив охранника, чтобы тот пропустил его без регистрации его карточки гильдии. Эштон пошел на главную улицу дворянского района, проехав через двое других ворот без каких-либо проблем, так как охранники признали его эмблему мага на сером пальто. Когда он дошел до третьего сектора, который также называется сектором дворян, он перешел в тесный переулок, избегая основного пути к семейному поместью Сильвервуд.

Минуя главный вход, он вошел в дом главной семьи через вход для слуг и быстро спрятался в одном из коридоров для слуг, чтобы работать за кулисами, бегая по всему особняку.

Вскоре после этого, сторож вошел в коридор, где он стоял, и Эштон потянул его в сторону, давая ему серебряную монету и запечатанную записку.

“Это тебе. Если тебе удастся доставить сообщение для Седрика Сильвервуда, будешь вознагражден еще больше”.

Доверив слуге это задание, Эштон перешел через потайные лестницы в заброшенный конференц-зал на третьем этаже. Возник пожар на предыдущей встрече, и комнату еще ремонтировали.

Садясь на одну из незгоревших ступенек, маг ждал своего двоюродного брата. Так как это был важный воин главного дома, получивший различные возможности и большое внимание в награду за потенциал, Эштон не мог встретиться с ним в любое время. Седрик не имел право на защиту, надеясь только на пятый воинский ранг, однако он купил на лотерею яйцо из магазина гильдии, когда ему впервые захотелось приобрести своего первого спутника в возрасте двенадцати лет и, к счастью, ему удалось получить [Мирового Кровавого Цербера]. Монстр вырос до седьмого ранга, и благодаря их связи хозяина со слугой, он собирал повышенную ауру быстрее.

Когда цербер полностью вырос и слухи начали распространяться по всем ветвистым домам, глава главного дома решил понаблюдать за владельцем пса с огромным интересом, когда он вскоре достигнет седьмого ранга, поскольку его спутник уже достиг.

Эдмунд и Эштон очень завидовали кузену долгое время, но позже им удалось заглушить свою горе и забыть о своей неудаче в выборе монстров в лотерею, когда подходила их очередь спустя год. Так как они принадлежали ответвленной семье, у них не было возможности продолжать покупать яйца, и поэтому они решили сосредоточиться исключительно на пути мага, прежде чем поддаться соблазну алкоголя и плотских утех. Тем не менее, оба брата поддерживали достаточно теплые отношения со своим двоюродным братом, так что сообщение, которое он отправил Седрику, должно было предоставить ему, по крайней мере, хоть какую-то пользу от встречи.

После того, как прошло достаточное количество времени, чтобы Седрик показал свое высокое положение, но не достаточно долго, чтобы Эштон обиделся, дверь открылась, и воин вошел с

любезной улыбкой, без своего чудища, так как цербер вырос достаточно большим, чтобы спать в конюшне.

“Здравствуй, кузен. В твоём сообщении говорилось, что это срочно, что я могу сделать для тебя? Кроме того, не беспокойся о слуге, я уже заплатил ему за помощь и напомнил ему помалкивать об этой ... встрече”.

Эштон улыбнулся в ответ, хотя ему очень хотелось нахмуриться. Седрик уже оказал ему небольшую услугу, заплатив слуге, выставляя его в ещё худшем положении для переговоров, однако он по-прежнему был уверен, что он убедит его в своём плане. Ничто не могло помешать ему осуществить свою мечту.

“Давно не виделись, Седрик. Я пришел к тебе сегодня, так как мы с Эдмундом столкнулись с ... определенной проблемой, можно сказать.

Во время нашей разведки в пустыне мы наткнулись на старика, которого мы пригласили за наш костер и остаться на ночь. Он оказался Элдрином, Водяным Змеем, бывший придворный маг, и он только что обнаружил подземелье место укрытия дикого зверя. Так как мы обращались с ним так хорошо, он пригласил нас вместе, чтобы изучить ее и пообещал нам разделить добычу.”

Эштон внимательно наблюдал за реакцией Седрика, который сидел у на одном из разбитых стульев, когда он рассказывал свою рассказ, следя за знаками, что он знал Элдрин или любые другие признаки недоверия. Но, к его облегчению, воин только кивнул ему, чтобы он продолжил свой рассказ.

“Я не хочу говорить, с каким зверем мы столкнулись, однако, Он был класса А. С помощью эльфа, нам удалось победить его, однако Эдмунд получил травму и Элдрин сломал свой посох, спасая его. Теперь он требует оплату за посох и не отдает ничего из того, что мы награбили у зверя, держа Эдмунда в заложниках, но мы не можем заплатить. Я надеялся одолжить [Мирового Кровавого Цербера] для засады, он только на седьмом ранге, поэтому вместе с Эдмундом, твоим зверем, и со мной я на сто процентов уверен, что мы сможем его одолеть.

Естественно, если мы добьемся успеха, мы готовы передать долю эльфа от добычи и половину его ценностей.

Мы договорились?”

Пальцы Седрика задумчиво барабанили по столу, пока он размышлял о предложении. Из-за его сомнительной физиономии, он знал, что ему нельзя верить истории Эштона на слово, так как ему просто надо было обратиться к главному дому открыто, если кто-то похитил одного из членов семьи. Он, наверное, думал, что два брата сопровождали Элдрин и сейчас захотели его часть добычи, или, может быть, что там не было вообще никакого зверя, и они просто наткнулись на его дом в пустыне и захотели ограбить. Но все эти домыслы были еще в рамках домыслов Эштона, он особенно за подсказку про таинственного зверя обратить внимание на его возможного сообщника, и попросил его принять меры предосторожности против обмана.

С улыбкой, воин представил свои условия магу.

“Хорошо, я дам тебе своего Цербера. Однако я не заинтересован в звере. Как насчет того, чтобы ты и твой брат взяли все это, и я в свою очередь возьму все имущество мага. Я думаю, что это справедливо, поскольку большую часть боя все равно проведет мой монстр.

Если Вы не можете даже сказать мне, какой тайный зверь это, вы, конечно, ничего не потеряете от этой сделки. И для справедливости я буду должен каждому из вас в будущем, как насчет этого?”

Изображая невинную улыбку, Эштон протянул руку для пожатия, чтобы закрепить сделку, переговоры не заняли много времени, и пошли по его плану. С настоящим соглашением Седрик отказался от всех прав на дракона, и даже если он захотел бы пожаловаться, он не мог пойти к главе семьи и публично признаться, что он согласился на убийство придворного мага через скрытую сделку.

“Я готов совершить путешествие в день земли, так что я возьму своего монстра с собой в течение 5 дней и встретиться с вами за воротами. Где ты хочешь встретиться?”

Столкнувшись с запросом Седрика, Эштон был немного не уверен, сдержит ли его кузен свое слово по договору и просто одолжит ему своего монстра, не следя за другой стороной и не испортив все.

Все-таки это был риск, который он должен принять, чтобы получить зверя легендарного ранга, дракона.

“Хорошо, я останусь в Сильвербург с моими рыцарями, я встречу с тобой перед главным домом на день земли тут. Я поеду сейчас обратно, пока никто не узнает меня”.

После их разговора Эштон быстро покинул столицу, устремляясь в направлении своих желаний.

После того, как он застрял в доме в течение двух дней, Огоньку удалось еще раз насладиться охотой на тринадцатый день.

Прячась на дереве, он смотрел как большой [Безумный Желтый Паук] плел паутину на земле, чтобы создать ловушку для других монстров. Из его разговоров с Элдрином он узнал много нового о местных монстрах и их повадках, поэтому сегодня Огонек намеревался поохотиться на что-то другое на ужин.

В ожидании того, чтобы монстр попался прямо в когти, черно-красный дракон скрыл свое присутствие, молча глядя на странное существо, появляясь во внешнем мире как пара золотистых глаз в темноте кроны деревьев.

Когда наступил идеальный момент для удара, зверь упал прямо на панцирь паука и вонзил когти в желтую спину. Паук пытался устроить драку, но Огонек использовал свое особое зрение, чтобы разорвать отдельные точки, соответствующие некоторым из светящихся линий в теле паука, и вторая половина его ног отвалилась. Не смогший отбиться от хищника, у желтого паука не было никаких шансов, он упал на землю после того, как дракон бил его снова и снова, срывая его защитную броню и обнажая нежную плоть под ним.

Удовлетворенный своим уловом, Огонек собрал мертвые тела в хранилище душ и медленно вернулся на поляну, где располагался дом Элдрина.

В течение долгих дождливых дней эльф представил любопытному животному систему под названием ранги, чтобы помочь ему лучше понять силу. После того, как чешуйчатый зверь обнаружил две разные энергии, которые он мог воспринимать, глядя на Элдрина, он пытался двигать вещами, которые Огонек разглядел в его теле. После подтверждения того, что это были те явления, о которых говорил дракон, он назвал их с недоверчивым выражением на

лице. Жизнеспособность, которой он передвигал сначала, было то, что называется аурой и практически любое существо может тренировать его, как свои мышцы, приняв его в своем теле первый раз.

Различные чувства, которые ухватил дракон, это ауры, соответствовавшие различным элементам.

Второй Тип питания назывался магией, а также было выявлено несколько цветов, соответствовавших элементам, которые они представляют. Обучение магии было труднее, так как воздух и земля содержала в себе намного больше природной ауры, чем магия, и требовала медитации, или, в конце концов, выращивания ресурсов, чтобы развиваться быстрее.

А что касается разных сильных знатоков, людей или других человекоподобных видов, таких как эльфы, выращивавшие ауру, чтобы сражаться, назывались воинами, в то время как пользователи магии предпочитали называться "волшебниками". Эти два типа энергии существовали везде, и в королевстве высоко ценились сильные практики любого типа.

Животные с другой стороны, как правило, назывались «монстрами», если им удалось достигнуть первого ранга магии, они назывались «зверьями».

Существа, которых Огонек называл "пользователями силы", до сих пор должны были быть зверьями. Способность видеть эти возможности было чем-то, что даже Элдрин не мог объяснить.

В качестве грубой оценки старый эльф догадался, что ранг драконов в ауре должен быть около вершины четвертого уровня, в то время как его магия, должно быть, достигла третьего ранга некоторое время назад до их встречи.

При этом в качестве основы, чешуйчатое существо оценило паука, на которого он охотился в этот день, чтобы стать монстром четвертого ранга, но этот был еще слабее, чем он сам. Озадаченный этой разницей, он решил раньше обычного вернуться, чтобы спросить Элдрина больше о рангах ауры и магии, что дракон принимал как должное, даже не задумываясь о том, что сила может быть выдана в разных классах. Никто из драконов и жителей [Логова Драконов] никогда не ставили под сомнение могущество силы обладателя или давали название силе личности, каждое животное имело естественный инстинкт, необходимый, чтобы сказать, если кто-то был слабее или сильнее, чем он сам.

Когда Огонек пришел на поляну, громкий грохот потряс деревья и защитную [Водные Щиты] вокруг дома разрушились, раскрывая эльфа, сидящего в передней части дома, вырезая кусок дерева ножом.

Встревоженный таким поворотом событий, дракон осторожно посмотрел на источник опасности, когда эльф поднял свой посох и распространил магию вокруг заклинания на свою одежду и оружие.

На другой стороне поляны, где длинноухий рыцарь прятался перед бурей, группа из трех коротковолосых вышли в сопровождении большого пламенного красного монстра.

Из его разговоров с Элдрином, Огонек знал, что двое коротковолосых были эльфами, а третий должен быть человеком, но независимо от того, сколько вопросов чешуйчатое существо задавало во время шторма, Элдрин не пожелали дать никаких ответов по поводу своих целей, только сказав, что он был сильнее их и не было повода для беспокойства.

Однако в восприятии Огонька аура этого чудовища не уступала в любом случае магии Элдрина, и появились три дополнительных врага.

Сегодня пришла беда.

<http://tl.rulate.ru/book/582/25798>